



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-УД21-17-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

14 декабря 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.

судей Хомицкой Т.П. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Глазова А.В. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 30 ноября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 августа 2021 года.

По приговору Верховного Суда Удмуртской Республики от 30 ноября 2020 года

Кузнецов Егор Борисович,

судимый:

8 февраля 2019 года по п.«а» ч.2 ст.158, п.«а» ч.2 ст.158, п.«а» ч.2 ст.158, ч.3 ст.30, п.«а» ч.2 ст.158 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к 1 году 6

месяцам исправительных работ условно, с испытательным сроком 1 год 6 месяцев,

осужден по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год 4 месяца.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Ленинского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 8 февраля 2019 года и в соответствии с п.«в» ч.1 ст.71 УК РФ, ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, к вновь назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно назначено **14 лет 1 месяц с ограничением свободы на 1 год 4 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом времени нахождения под стражей с учетом положений ст. 71 УК РФ.

Разрешен гражданский иск в пользу потерпевших Балобанова Д.В. и Кардапольцевой Н.Ф.

Решена судьба вещественных доказательств.

По данному уголовному делу осужден Мерзляков И.И., судебные решения в отношении которого не обжалованы и не пересматриваются.

В соответствии с приговором Кузнецов Е.Б. признан виновным и осужден за убийство Б [REDACTED] В [REDACTED], группой лиц.

Преступление совершено 1 февраля 2020 года в г. Ижевске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 августа 2021 года вышеуказанный приговор в отношении Кузнецова оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Кузнецова Е.Б., выступление адвоката Глазова А.В. в защиту его интересов, поддержавших доводы жалобы и просивших об изменении судебных решений, выступление осужденного Мерзлякова И.И. и адвоката Гасанлы К.А. в его защиту, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Потаповой К.И. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Глазов А.В. в защиту интересов осужденного Кузнецова Е.Б. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, приводя аналогичные доводы, доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Анализируя доказательства по делу, полагает, что выводы суда о виновности Кузнецова в совершении убийства Б [] В. не нашли подтверждения в материалах дела.

Так, ссылаясь на заключение судебно-медицинской экспертизы трупа Б [] В., приводит собственную оценку исследованных в суде первой инстанции доказательств, отмечая, что три удара ножом нанесенные Мерзляковым потерпевшему Б [] В. явились причиной его смерти, тогда как удары топориком Кузнецова по телу потерпевшего причинили лишь легкий вред здоровью. Исходя из посекундной оценки видеозаписи с места происшествия, утверждает, что потерпевшие изначально вели себя агрессивно и первыми начали наносить удары осужденным, в том числе и с помощью деревянного предмета (топорика).

Обращает внимание на то, что потерпевший Б [] Д. в судебном заседании пояснил, что первым нанес удар Мерзлякову топориком по голове, хотя при этом объяснил свои действия необходимостью защиты Б [] В. от возможного посягательства Мерзлякова.

Кроме того, исходя из своего анализа содержания видеозаписи, заключения эксперта по результатам судебно-медицинской экспертизы трупа Б [] В., полагает неверным и вывод суда о нанесении Мерзляковым всех ударов ножом (не менее восьми) потерпевшему Б [] В.

Указывает, что первые удары были нанесены Б [] в отсутствие Кузнецова, в результате которых потерпевшие Б [] попытались избежать ответного посягательства и стали убегать. При этом у Кузнецова возник умысел на нанесение побоев потерпевшему из личной неприязни и он не видел момента действий Мерзлякова с ножом.

В связи с чем, считает неустановленным момент одновременного нанесения Мерзляковым ударов ножом Б [] В, а Кузнецовым удары топориком по голове потерпевшего. При этом ссылаются на показания осужденного Кузнецова, из которых следует, что он не знал о нанесении Мерзляковым потерпевшему ударов ножом, так как не видел этого момента. При этом приводит и показания потерпевшего Б [] Д. в судебном заседании, согласно которых он не видел ножа в руках Мерзлякова при нанесении ударов лежащему Б [] В. В обоснование своего довода ссылаются и на показания осужденного Мерзлякова, который также утверждал, что Кузнецов не видел нож в его руках. Высказывает мнение и о том, что из видеозаписи следует, что Кузнецов присоединился к совместному с избиванию лежащего Б [] В. уже после того, как Мерзляков успел нанести ему более трех ударов ножом.

С учетом этого полагает, что в действиях Кузнецова отсутствует квалифицирующий признак совершения преступления « группой лиц» и считает, что действия его подзащитного подлежат переквалификации на п. "в" ч. 2 ст. 115 УК РФ.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, просит учесть противоправность, аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления.

С учетом изложенного, просит переквалифицировать действия Кузнецова с п.«ж» ч. 2 ст.105 УК РФ на п.«в» ч. 2 ст.115 УК РФ, назначить минимальное наказание в рамках санкции последней, произвести зачет времени нахождения под стражей, а также в удовлетворении исковых требований к Кузнецову отказать.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Удмуртской Республики Токарев Д.В. просит оставить судебные решения без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы стороны защиты, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Кузнецова в совершении преступления подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального

закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Кузнецова по факту совершенного в группе лиц убийства Б [] В. повторяют процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где были также оспорены обстоятельства совершенного преступления и выдвинута версия об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Указанная версия была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением выводов, опровергающих позицию осужденного.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденного, не признавшего вину в содеянном, пояснившего об обстоятельствах имевшей место драки, где он, Кузнецов, описывал свои действия, как вынужденного обороняться от действий отца и сына Б [], суд, вместе с тем, исследовав показания Кузнецова в ходе досудебного производства, в том числе при допросе в качестве подозреваемого, обвиняемого, на очной ставке с потерпевшим Б [] Д.; исследовав результаты и иных следственных действий, выводы экспертов, и с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о виновности Кузнецова.

Так, из показаний Кузнецова, данных им в качестве обвиняемого, следует, что сын потерпевшего пытался заступиться за отца (Б [] В.), ударив несколько раз топориком Мерзлякова, но после того как он побежал за сыном потерпевшего и не догнал его, он, вернувшись, присоединился к действиям Мерзлякова, который бил потерпевшего Б [] В., и начал наносить ему удары топориком в область головы и туловища; из показаний Кузнецова при проведении очной ставки с потерпевшим Б [] Д., подтвердившего достоверность показаний потерпевшего о том, что Мерзляков набросился на упавшего отца и ударил ножом, а он пытался нанести удары Мерзлякову топориком, но указанное топориком у него отобрал Кузнецов, который затем вернулся к Мерзлякову, присоединился к нему, начав бить лежащего на снегу отца указанным топориком по голове,

а Мерзляков в этот момент наносил удары отцу ножом по туловищу, что он хорошо видел, они одновременно наносили удары отцу: Мерзляков ножом, а Кузнецов топориком.

Показания осужденного, данные им на этапе расследования, судом обоснованно признаны достоверными и допустимыми, так как они неоднократны, изначально даны с возможностью корректировки в сторону смягчения своей ответственности, согласуются между собой, дополняют друг друга, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу. Оснований для признания их недопустимыми доказательствами у суда не имелось.

В опровержение доводов стороны защиты исследованы судом и показания потерпевшего Б. Д., данные им на стадии предварительного следствия, подтвержденные в судебном заседании, согласно которым Мерзляков и Кузнецов первыми подошли к его отцу Б. В., Мерзляков начал выяснять с ним отношения по поводу его якобы неправильного поведения, угрожая при этом физическим насилием. В связи с чем, он вмешался в конфликт, нанес удар имевшимся у него топориком по голове Мерзлякова с тем, чтобы их отпугнуть. Мерзляков от удара упал, однако встал и достал нож, повернув его лезвие в их сторону. Отец в это время нанес удары Кузнецову, отошедшему ближе к подъезду №1, отчего тот упал на снег. Затем они с отцом пробежали в сторону Мерзлякова около 5 метров, оказавшись практически у своего подъезда, отец замахнулся на Мерзлякова топориком, однако наносил ли при этом удары, он не видел. Затем он пытался увести отца назад и уйти от конфликта. Мерзляков со своей стороны пытался нанести удары ножом, и, замахнувшись несколько раз, попал ему в шею. Далее он поднял упавшее из рук отца топориком и они начали с ним отбегать от Мерзлякова в сторону своего автомобиля, но отец упал у подъезда № 2. В этот момент Мерзляков догнал отца и начал наносить удары ножом по туловищу. Однако отец встал и побежал в его сторону, к подъезду № 1, но Мерзляков повалил его практически тут же на снег, и продолжил наносить удары. При этом Кузнецов просто стоял и наблюдал за всем происходящим, прекрасно видя как Мерзляков наносит удары ножом. Он попытался помочь отцу, бил топориком по рукам Мерзлякова, однако затем при попытке позвать на помощь, его стал преследовать Кузнецов и отобрал топориком. После этого последний присоединился к действиям Мерзлякова, продолжавшего наносить удары ножом отцу, и нанес указанным топориком удары в голову отца. Удары он наносил с силой, с большим размахом, в то время как

Мерзляков наносил удары ножом по туловищу отца.

Исследованы судом и показания свидетеля М [] данные им в ходе досудебного производства, согласно которым он видел как Мерзляков наносил удары ножом лежащему на снегу мужчине, в это время Кузнецов с предметом в руках наступал на молодого человека, после чего тот убежал, а Кузнецов подошел к лежащему мужчине и стал наносить ему удары палкой, Мерзляков также наносил удары мужчине, ногами и ножом.

Отмечает Судебная коллегия и то обстоятельство, что судом тщательно были проанализированы данные видеозаписи, зафиксировавшей момент совершения преступления, в том числе, и видеофиксацию камеры в 27:29 до 27:43, согласно которой установлено совместное Мерзлякова и Кузнецова причинение телесных повреждений погибшему Б [] В: Мерзляковым - ножом, Кузнецовым - топориком.

Таким образом, в соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка указанным и иным исследованным по делу доказательствам, указано какие из них суд положил в основу приговора, а какие отверг и в какой части, приведены мотивы решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора.

Изложенные и иные проверенные судебными инстанциями доказательства опровергают доводы осужденного Кузнецова о его неосведомленности применения ножа Мерзляковым в отношении Б [] В. и его, Кузнецова, обособленных действиях по отношению к погибшему, обусловленные лишь целью причинения побоев.

Таким образом, Судебная коллегия соглашается с выводами судебных инстанций о том, что Мерзляков наносил удары ножом лежащему на снегу Б [] В. и к нему в этот момент присоединился Кузнецов, нанося удары в голову потерпевшего деревянным предметом, при этом, вопреки доводам стороны защиты, заключением судебно-медицинской экспертизы трупа Б [] В., установившим наличие трех ножевых ранений, не исключается нанесение большего количества ударов ножом осужденным Мерзляковым.

Несостоятельными находит Судебная коллегия и доводы стороны защиты о том, что удары топориком, нанесенные Кузнецовым, по телу погибшего причинили лишь легкий вред здоровью, с учетом этого его действия не могут быть квалифицированы как убийство с квалифицирующим признаком «совершенное группой лиц».

В соответствии с толкованием уголовного закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них. Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Также верно отмечено судебными инстанциями об отсутствии оснований для признания в действиях потерпевших Балобановых какой либо агрессии, спровоцировавшей их аморальное поведение по отношению к осужденным.

Вопреки утверждениям стороны защиты, обоснованно указано на установленный факт провоцирования осужденными конфликта, применение Мерзляковым первым физической силы в отношении Б [] В. в виде толчка плечом и рукой в грудь, что зафиксировала видеокамера на времени 26:38. При этом, судом верно указано, что само поведение, а также состояние Мерзлякова и Кузнецова, у которых возникло неприязненное отношение к Б [] В., давало основания для Б [] Д. опасения за отца и принятия мер для его защиты.

Учитывая установленные судом обстоятельства, Судебная коллегия не усматривает оснований подвергать сомнению выводы суда о квалификации действий осужденного Кузнецова.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену приговора и апелляционного определения, не выявлено.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность

постановленного приговора, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

Между тем состоявшиеся судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному предусмотренных данной нормой закона ограничений и обязанностей.

Вместе с тем из резолютивной части приговора усматривается, что суд, назначая Кузнецову по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание в виде лишения свободы с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы, не установил подлежащие отбытию конкретные ограничения и обязанности, составляющие существо данного вида наказания, без определения которых его исполнение невозможно. В связи с чем наказание в виде ограничения свободы за совершенное преступление, предусмотренное п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, судом фактически назначено не было, а потому не могло быть назначено и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает необходимым исключить указание о назначении по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров дополнительного наказания в виде 1 года 4 месяцев ограничения свободы.

При назначении наказания Кузнецову судом учтены обстоятельства совершенного осужденным преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

Исковые требования потерпевшей стороны разрешены с учетом фактических обстоятельств дела и степени причиненного морального и материального вреда.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 30 ноября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 августа 2021 года в отношении **Кузнецова Егора Борисовича** **изменить:**

исключить указание о назначении по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров дополнительного наказания в виде 1 года 4 месяцев ограничения свободы.

В остальном приговор в отношении Кузнецова Е.Б. оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Глазова А.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи